

2. Тараканов М.Е.: Человек и фоносфера. Воспоминания. Статьи. – М.СПб.: Алетейя, – С. 9.

Сернова Тамара Вячеславовна,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры
музыкально-педагогического образования.
*Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХОРОВОГО ТВОРЧЕСТВА В. ПЬЯНКОВА

В творчестве композитора Валерия Пьянкова достаточно ярко и полно отражено оригинальное и самобытное направление современного хорового искусства. Будучи воспитанником хоровой капеллы мальчиков при Рижской Государственной консерватории, а позже – руководителем самодеятельных коллективов, В. Пьянков органично усвоил специфику хорового исполнительства, постиг важнейшие средства и приемы хорового письма. Именно хоровая музыка становится центром главных художественных устремлений композитора, автора свыше шестидесяти хоров, оратории «Земля людей», кантаты «Непокоренные». Предпочтение, которое оказывает композитор хорам, дает основание специально остановиться на хоровом творчестве композитора.

Опираясь на традиции русской и советской хоровой классики и широко используя интонации народно-песенного фольклора, В. Пьянков создает свою, индивидуальную манеру письма. Она нашла выражение в своеобразном интонационном строе его сочинений, мелодической щедрости тематизма, выразительности гармонии, мастерстве фактурного «ваяния», где хоровые партии возникают как результат осмысления эмоций.

По природе своего дарования В. Пьянков – тонкий лирик. Главное содержание его хоровых произведений – романтически одухотворенные

картины природы («Вечер ясен и тих», «Русь» на стихи И. Никитина, «Задремали звезды золотые» на стихи С. Есенина, «Весна на море» на стихи Н. Рубцова).

Еще одна грань творческой индивидуальности композитора связана с романтической направленностью его музыки: она заключается в передаче богатого внутреннего мира человека. Особенно показателен в этом плане цикл «Память», состоящий из четырех хоровых миниатюр, четко сцементированных в художественное целое: «Зима покрывает все», «Память», «Наступает время», «На рассвете».

Хорошо зная законы хорового голосоведения хорового письма, где тембр и интонация максимально «персонифицированы», композитор предпочитает технику свободного интонирования, основанную на интонационно-интервальном ощущении гармонии. Стремясь к особой прозрачности звучания, он нередко использует трехголосную фактуру, сквозь которую словно просвечивает линия каждого голоса (например, два хора «Из корейской классической поэзии» в переводе А. Ахматовой).

Достаточно часто вводятся композитором приемы вокализации фактуры, заимствованные им из области инструментальной музыки («Океан» на стихи Р. Гамзатова), стереофонические эффекты, заключенные в интонациях-перекличках, эхообразных приемах («Тишина» на стихи Федерико Гарсиа Лорки).

По-своему проявилась приверженность композитора к отечественным национальным традициям. Например, заметно обогатила хоровую партитуру и, одновременно, усложнила художественные задачи ее исполнения такая характерная черта музыкального стиля композитора, как претворение интонаций колокольных звонов – типично национального штриха. Колокольные звоны, представляя инструментальную разновидность народного музыкального творчества, обладают различными образно-эмоциональными оттенками: это и празднично-торжественный перезвон, и эпический

«благовест», и волшебные голоса бубенцов («Чудесный месяц горит над рекою» на стихи Н. Рубцова).

Гармония хоровых произведений В. Пьянкова отличается красочностью и разнообразием фактурного выражения. Она является не только важнейшим элементом обогащения хоровой палитры, но в отдельных случаях выполняет функцию смыслового подтекста, становится основным средством развития и драматизации формы. В качестве характерного сонорного эффекта композитор неоднократно использует кластерные звучания, которые придают ткани гармоническую жесткость. Чередование кластеров с более мягкими диссонансами и консонансами требует от исполнителей особой динамико-интонационной пластики.

Как средство «утяжеления» того или иного фактурного пласта композитор использует красочные «миксты» параллельных трезвучий («Горный родничок»). Интерес автора к развитым линиям голосоведения способствовал появлению в его хоровом письме «диссонирующих» дублировок, которые образуют конфликтные звукокомплексы («Память» на стихи М. Садовского).

Многочисленные примеры применения гармонии с побочными тонами свидетельствуют о стремлении композитора разнообразить технику хорового письма, извлечь из него новые краски, и, вместе с тем, сохранить его вокальную природу. Так, хоровая миниатюра «Когда умирают кони» на стихи В. Хлебникова поставлена на интонационно-гармоническую основу уменьшенного лада, которая в отдельных случаях выстраивается в гармонический комплекс. В сочетании с глиссандированием, тембровой и динамической дифференциацией голосов гармоническая ткань приобретает особую звуковую красочность, углубляющую смысл этой философской эпитафии.

Много сделано композитором и для расширения репертуара детских хоровых коллективов. Его хор «Роса» (стихи В. Татаринова), отличающийся тонким пейзажным колоритом, хоровой концерт «Картины из русской жизни» прочно вошли в исполнительский репертуар многих детских хоровых коллективов.

Внимания хормейстеров заслуживает авторский сборник песен «Я хочу, чтоб птицы пели», который содержит серию хоровых миниатюр, представляющих интерес в плане обновления средств выразительности, разнообразия жанров (от песни до фуги). Новизной композиционных решений выделяются в цикле такие произведения, как «Птица» (стихи Ю. Тувима), «Сверчок» (стихи Ду Фу), «Как ветер учится музыке» (стихи БоКунг).

В смягчении границ между жанровыми элементами, в их взаимодействии открывается перспектива новых жанровых разновидностей. К роду сочинений, основанных на смешении жанров, следует отнести поэму-вокализ «Pieta» в старинном стиле для сопрано, хора, двух труб, тромбона и органа. Самобытность этого сочинения заключена в том, что свобода от поэтического текста помогла композитору все внимание сосредоточить на стихии мелоса, соединившего в себе жанровые признаки лирической песенности и патетику эпического повествования.

Таким образом, смело проявляя себя в различных жанровых направлениях хоровой музыки, композитор наследует лучшие традиции хорового профессионального искусства: широту песенной мелодики, вобравшей в себя элементы фольклора, естественную цельность формы, особую интонационную пластику. Вместе с тем, в его музыке находит выражение и феномен «необычайного», составляющий наиболее привлекательную сторону любого художественного творения. В первую очередь этот феномен проявляется в новизне художественных приемов и средств.